

Василий Владимирский

«Драконы в Зазеркалье»

Алексей Сальников. Когната. М.: Редакция Елены Шубиной: АСТ, 2025
Опубликовано: Горький. – 2025. – 3 февраля.

Война закончилась. Все самое страшное, самое невыносимое осталось позади: «бомбардировки, танковые клинья, диверсанты, котлы», концлагеря, деревни, дотла сожженные за пособничество партизанам. Граждане первой в мире страны рабочих и крестьян, выстоявшие в схватке со сторонниками теории расового превосходства, потихоньку залечивают раны и заново отстраивают быт. Живут бедно, но дружно, работают до упада, но от души, смотрят в будущее, как говорится, с уверенным оптимизмом — примерно так описывали первые годы после Великой Отечественной духоподъемные советские литература и кинематограф.

Но в романе Алексея Сальникова речь не о Великой Отечественной — совсем о другой войне, хотя и очень похожей. Войне, в которой люди сражались против драконов — вполне антропоморфных, но способных летать и плеваться огнем и строящих фразы, «как человек с поврежденным мозгом», немножко шиворот-навыворот. И мир тут иной, как бы ни сбивали читателя с толку все эти совхозы, пионерские лагеря и портреты Ленина на стенах госучреждений. Достаточно сказать, что Земля в романе Сальникова плоская, небесный свод лишен звезд, а Луна не небесное тело, а гигантская гора на горизонте, недостижимая и манящая. На это несовпадение, радикальное внутреннее различие при видимом сходстве, автор густо намекает уже в эпиграфе:

«Когнаты (лат. cognati, буквально „родственные“) — в лингвистике: исторически однокоренные слова, которые имеют общее происхождение в двух и более языках. Звучание таких слов часто похожее, но может сильно разойтись в разных языках. В большинстве случаев значение когнат совпадает не полностью».

Как бы там ни было, густая послевоенная атмосфера сымитирована — или, если хотите, воссоздана — Алексеем Сальниковым уверенно и ловко. Одна беда: мирная жизнь, давшаяся дорогой ценой, может в одночасье оборваться, если главный герой романа не выполнит свою миссию, не вернет на родину девочку из аристократического драконьего рода, которая по стечению обстоятельств оказалась заброшена на земли людей. Старшему лейтенанту МГБ Константину Константиновичу Константинову (да, он полный тезка пришельца — «читателя амфибрахия» из «Сказки о Тройке» братьев Стругацких), после тяжелого ранения переведенному на бумажную работу, совсем не улыбается нянчиться с гиперактивной драконьей семилеткой. Он мало похож на бравого спецназовца: хотя ему не исполнилось и двадцати семи, Константин чувствует себя как древний старик, едва волочит ноги и страдает от постоянных болей. Но делать нечего: так уж получилось, что никому, кроме него, начальство не готово доверить эту ответственную задачу — и драконы, ожидающие девочку по другую сторону границы, внезапно придерживаются того же мнения.

Собственно, «Когната» — роад-муви, «дорожная история» (коротенькая, всего с двумя остановками-передышками), обильно сдобренная флешбэками, раскрывающими прошлое героев. Путешествие из точки А в точку Б, в ходе которого люди и драконы смешно пикируются, заводят новые знакомства, ведут глубокомысленные беседы, учатся лучше понимать друг друга и сами себя. Ах да, еще иногда постреливают по сторонам: инвалид Константинов, например, умудряется в ближнем бою завалить двух хорошо обученных

боевиков. Ну а дополнена эта история россыпью рассказов, эпизодами из нелегкой жизни главного героя — вполне уместный бонус, слегка расширяющий картину мира, в котором происходит действие книги.

Кажется, что Алексей Сальников собирает свой роман из хорошо известных жанровых тропов — однако для более полного понимания «Когната» требует целой связки ключей, причем не всегда очевидных. Давайте вспомним, например, в какой стране используют иероглифы, где офицеры носят сабли вместе с винтовками, питают нездоровую страсть к доспехам с масками, а высокие технологии сочетаются с феодальным укладом. Кто сказал: «в Японии»? Садись, двойка. На самом — деле в мегаполисе драконов. Но отсылка к Стране Восходящего солнца вполне очевидна — точнее, не к Японии как таковой, а к ее репрезентации в поп-культуре. В «Когнате» есть типичное для аниме сочетание дурашливого и драматичного, глубокого и наивного, «смесь серьезных вещей и детского поведения», цитируя одну из героинь романа.

Не поручусь, что Сальников смотрел, скажем, аниме-сериал «Дракон-горничная госпожи Кобаяши», но, если вспомнить, что центральный персонаж «Петровых в gripпе» в качестве хобби рисовал мангу (то есть комиксы на японский манер), очевидно, что с этой составляющей современной поп-культуры автор знаком не понаслышке. Например, сцена с пригородной электричкой, медленно, с остановками, идущей мимо странных станций, мимо перронов, где стоят обычные с виду люди, рыбаки и дачники, но названия населенных пунктов написаны «совершенно неизвестными знаками», — эпизод абсолютно в духе Хаяо Миядзаки. А если учесть, что старейшая японская аристократия по легенде напрямую происходит именно от бога-дракона, древнего хранителя Родных Островов, параллели с Японией обретают дополнительный смысл.

Несмотря на скромный объем, «Когната» нагружена литературными и культурными аллюзиями сильнее, чем любой другой роман Алексея Сальникова, — и часть этих аллюзий критика уже уловила. Например, Шамиль Идиатуллин в своей рецензии на сайте «КиноПоиск» вспоминает советские приключенческие повести о подростках и для подростков (не без оснований) и книги братьев Стругацких (это уже скорее по принципу «в любой непонятной ситуации вспоминай Стругацких»). Кроме того, мне кажется, уместно было бы упомянуть в этой связи Льюиса Кэрролла: Когната и ее провожатые отправляются в город драконов сквозь Зеркало, то есть буквально путешествуют по Зазеркалью, а сама девочка-дракон, если выживет, когда-нибудь станет герцогиней — правда, вряд ли безобразной.

При желании можно отыскать и более хронологически (и географически) близкие литературные параллели. К примеру, роман Сергея Кузнецова «Живые и взрослые» (2011), где «мир живых» с узнаваемыми комсомольскими собраниями, бровеносными генсеками и вечным дефицитом противостоит «миру мертвых», откуда сквозь границу просачиваются контрабандные джинсы, пластинки, а порой и всамделишные, не выдуманные шпионы и диверсанты. Или «Остров Сахалин» (2018) Эдуарда Веркина, историю о сентиментальном путешествии японской аристократки по послевоенному аду в компании навязанного ей сопровождающего, молодого человека нелегкой судьбы. Да что там, вспомнить можно даже «Дочь железного дракона» (1993) Майкла Суэнвика, раз пошла такая пьянка, — не уверен, что Сальников эту книгу имел в виду или хотя бы читал, но некоторые интонационные совпадения трудно не заметить.

Проблема в том, что коротенькая «Когната» не выдерживает груза всех этих аллюзий и реминисценций, реальных и «вчитанных», — контекст тут больше, чем текст. Уж больно стремительно разворачивается действие, слишком много неиспользованных сюжетных

возможностей и невыстреливших ружей. Извините за банальность, но автору попроще этого материала хватило бы на многотомную сагу. Продолжение напрашивается, но его, скорее всего, не будет: обычно Сальников не пишет сиквелы и приквелы к своим книгам. Он сказал все, что планировал, — а то, что осталось недосказанным, проговорил в дополняющих роман новеллах.

Безусловно, это тот случай, когда стоит добавить: рад был бы ошибиться. Но, увы, такой поворот крайне маловероятен.